

Лингвокультурологические особенности передачи этнографических реалий на английский язык (на примере перевода романа И. Шамякина «Снежные зимы»)

В наши дни со стороны мировой общественности наблюдается повышение интереса к Беларуси, белорусской культуре, белорусскому языку и литературе. Присуждение одной из последних Нобелевских премий по литературе нашей землячке Светлане Алексиевич повлекло за собой возрастание потребности в качественном переводе произведений белорусских писателей. Однако, к сожалению, прямых переводов с белорусского на английский язык немного, чаще встречается многоступенчатый перевод произведений белорусской литературы, в котором посредником выступает русский язык. Например, роман «Снежные зимы» И. Шамякина сначала был переведен в 1971 году Арсением Островским на русский, и уже с него в 1973 году Ольгой Шарце на английский язык [1; 2]. Такой подход в значительной мере искажает реалии, присущие белорусской культуре. Таким образом, исследование этого направления приобретает особое значение для лингвистов и специалистов в области литературного перевода.

Объектом данного исследования являются этнографические реалии и их перевод на английский язык на материале романа «Снежные зимы» Ивана Шамякина. Вслед за С. Влаховым и С. Флориным, в данной работе мы будем определять реалии как «слова (и словосочетания), называющие объекты, характерные для жизни (быта, культуры, социального и исторического развития) одного народа и чуждые другому» [3, с. 55]. В своем исследовании этнографических реалий мы опирались на классификацию по предметному принципу, предложенную С. Влаховым и С. Флориным. Согласно этой классификации этнографические реалии трактуются как слова, обозначающие быт и культуру народов, формы материальной культуры, обычаи, духовную культуру и т. д. [3, с. 61].

В ходе проведенного исследования было выявлено более 30 примеров этнографических реалий. Отобранные для анализа реалии, несомненно, играют большую роль в данном произведении, т. к., они служат средством художественного изображения национальной среды белорусского народа начала XX века. Рассмотрим некоторые из них и прокомментируем способы передачи на английский язык.

Так, реалья *шляхта* в произведениях белорусской литературы встречается достаточно часто. В романе «Снежные зимы», в частности, она встречается 3 раза: 2 раза при описании *гонару* ('гордость, спесь') и в составе фразеологической единицы «*Ці то шляхта балявала, ці свінні пасвіліся*» как *Did the knights feast at this table, or had it been a feast of hogs?*

В первом случае данная реалья передается с добавлением этнонима *Polish*: 1) *унаптамсь і гонар, проста такі шляхецікі, як у маеі жонкі...* ('упрямство и гордость, прямо-таки шляхетская, как у моей жены') – *and your pride, a truly Polish pride like my wife's.* ...и 2) *гонару – што ў шляхцянке слуцкай, у нашай Адаліны Аркадзьеўны* (рус. 'У меня гонора, что у шляхтянки слуцкой — у нашей Адалины Аркадьевны') – *I've as much conceit as our Adalina whose forefathers belonged to the Polish nobility.* Употребление этнонима *Polish* ('польский') является исторической ошибкой, поскольку понятие *шляхта* существовало и в Великом княжестве Литовском (предшественник современных Беларуси и Литвы), и в Королевстве Польском (предшественник Польши). Белорусы являются отдельной нацией, а употребление этнонима *Polish* размывает границы и вводит в заблуждение англоязычного читателя.

Во втором случае перевод слова *шляхта* как *knights* ('рыцари') несмотря на то, что в английском языке существует соответствующее слово *gentry* ('мелкопоместные дворяне'). К шляхте относились не только бедные и средние дворяне, но также и магнаты, и поэтому *баляванне* ('разгульная жизнь') [4, с. 81] у *шляхты* по своим масштабам было больше похожим на рыцарский бал. Возможно, переводчик попробовал перенести смысл ФЕ в соответствии с лингвокультурными реалиями английского народа.

Как это нередко бывает при переводе конкретных названий блюд национальной кухни, при передаче слов *веращачка* ('жидкое мучное блюдо с мясом, колбасой и разными приправами') [4, с. 110], *мачанка* ('блюдо из сала, мяса и колбасы с добавлением муки') [4, с. 339], *кывьянка* ('запеченная в кишках кровь со специями') [4, с. 303] і *кілбасы* ('продукт питания из специально приготовленного фарша в оболочке') [4, с. 285] произошла видо-родовая замена и все эти понятия были переданы как *the pork and the sausages*.

При переводе названий народных танцев *крыжачок* и *ганак* переводчик принял решение передать *ганак* приемом калькирования, а *крыжачок* просто опустить. Так, во фразе *другі адбівае такога "крыжачка" або "ганака", што зямля гудзе* при переводе на английский язык осталось просто *they'd do such a a vigorous hopak, tapping so fast and hard that the very earth seemed to shake*.

При передаче на английский язык обычаев и поверий белорусов вполне уместным кажется добавление некоторых пояснений, поскольку в английской лингвокультуре подобные поверья отсутствуют и без необходимых пояснений могут оставить читателя в недоумении. Так, например, при переводе народного поверья "встретить на дороге женщину с пустым ведром – к несчастью" в контексте *Спыняліся жанчыны, каб не пераходзіць дарогу з пустымі вебрамі*. переводчик добавляет пояснение *Women on their way to fetch water waited for Antonyuk to pass – it was bad luck to have someone crossing your path with empty pails*.

В других же случаях, когда реалия не несет в себе смысловой нагрузки и не играет роли не влияет на полноту повествования, как, например, во фразе *Пасля апошняй прадвясенняй завірухі – "ехала масленіца" і нагнала снегу пад стрэхі – наступіла цяпло*, прием опущения также вполне уместен – *After the last blizzard which swept the snow up window-high, it suddenly became very warm*. Пояснение, что такое *масленіца* (восточнославянский праздник проводов зимы) [4, с. 336] значительно утяжелило бы текст перевода и усложнило восприятие иноязычного читателя.

Подбором функционального аналога была передана реалия *самагонка*, что представляется нам допустимым, поскольку в американском варианте английского языка существует слово *moonshine*, обозначающее алкоголь, произведенный незаконно (обычно из кукурузы). Однако при этом национальные особенности были утрачены.

Несмотря на то, что в английском языке существует русское заимствование *kulak* (a peasant in Russia wealthy enough to own a farm and hire labour – крестьянин в России, достаточно богатый для того, чтобы владеть фермой и нанимать рабочих) [5], при передаче фразы *Мая рабілася па-кулацку прагна* переводчик достаточно обоснованно принял решение не утяжелять восприятие англоязычного читателя историзмами и применил прием описательного перевода – *Maya was becoming greedy for possessions*.

Таким образом, можно заключить, что в результате сравнительного лингвокультурологического анализа оригинального текста и его перевода были выявлены такие способы передачи этнографических реалий как описательный перевод, подбор функционального аналога, видо-родовая замена, калькирование и опущение.

При работе с реалиями переводчику необходимо быть очень осторожным: необходимо подбирать такой способ перевода, который бы позволял максимально точно передавать их значение и сохранять их национальный самобытный колорит и стилистику всего произведения. Стремление переводчика упростить для понимания иноязычных читателей исходный текст может привести к существенным потерям в тексте перевода, стиранию национального колорита и культурных особенностей данного народа.

Список литературы

1. Шамякін І. Збор твораў у шасці тамах. Том 5. Раман і аповесць: Снежныя зімы; Гандлярка і паэт. Мн.: Маст. літ. 1979. 608 с.
2. Shamyakin I. Snowtime / Progress Publishers. Moscow. 1973. 486 p.
3. Влахов С., Флорин С. Непереводимое в переводе. М.: Высшая школа. 1986. 416 с.
4. Тлумачальны слоўнік беларускай літаратурнай мовы / НАН Беларусі, ін-т мовазнаўства ім. Якуба Коласа; пад рэд. М. Р. Суднікі і М. Н. Крыўко. Мн.: 1999.
5. Oxford Dictionary of English, 3rd Edition – Oxford University Press, 2010.